

Культура Востока в творчестве М. Ю. Лермонтова

В творчестве М. Ю. Лермонтова важное место занимает тема самобытной культуры Востока. Приобщение Лермонтова к культуре Востока началось с детских лет: бабушка возила внука на Кавказ, он имел возможность познакомиться с обычаями горцев. В Московском университете Лермонтов изучал дисциплины, связанные с культурой древнего Востока (студентам рассказывали «об индийской архитектуре», «о финикийской символике», «об ассирийско-вавилонских памятниках изящных искусств») [1; 2]. Недаром лермонтовский Печорин мечтает о путешествиях в Аравию и Индию, в конце жизни едет в Персию. Лермонтов изучал быт народов Востока, их обычаи по разным литературным источникам (труды Гёте, Гюго, Байрона, Пушкина, Болдырева и т. д.) [5; 5]. Как доказал Э. Дюшен, Лермонтов читал «*Les Orientales*» В. Гюго. Отмечен ряд совпадений в «Прощании», поэмах «Измаил-Бей», «Аул Бастунджи», «Демон». Сравнивая творения Лермонтова с мотивами восточного сборника Гюго, Дюшен отдаёт предпочтение русскому поэту, доказывая его преимущество в живописном изображении Востока [1; 5].

Так, стихотворение «Спор» охватывает тысячелетнюю эпоху разных культур. Персия с её винами, расшитыми тканями, воинской мощью, Египет с раскалёнными песками и гробницами фараонов, равнины Аравии, Сирии, подвиги бедуинов, песни, сказания, мифы арабского эпоса – всё запечатлено в монологе «угрюмого Казбека» [1; 4]. В «Споре» описан непробудный сон восточных народов: Египет «сожжён солнцем», «пену сладких вин на узорные шальвары сонный льёт грузин», «у жемчужного фонтана дремлет Тегеран», «у ног Ерусалима Богом сожжена..., недвижима мёртвая страна»... Персия и её владения замкнулись в себе без воли к росту и борьбе, путешественникам и «народу диких стран» остаётся только мечтать о былых могуществах («Бедуин забыл наезды / для цветных шатров / и поет, считая звезды, / про дела отцов»).

---

* *Наталья Михайловна Улитина* – студентка факультета искусствования и культурологии Уральского федерального университета (г. Екатеринбург).

Знакома внука с религиозной литературой, бабушка Лермонтова Елизавета Алексеевна подарила ему псалтырь. Библия была главным источником информации о древних цивилизациях. Обильный источник для творчества находит в ней и Лермонтов («Азраил», «Ангел смерти», «На гордых высотах Ливана растёт могильный кипарис»). В одной из своих тетрадей поэт описывает эпизод во время пленения евреев в Вавилоне. Лермонтова волнует судьба этого народа, еврейского гонения на протяжении всего творческого пути – от «Испанцев» и «Еврейской мелодии» до «Ветки Палестины» и «Спора», где также звучит тема Иерусалима [1; 8]. Лермонтов использует библейские мотивы, переосмысливает их во времени, приводит цитаты. Во многих произведениях Лермонтова можно найти ассоциации с библейскими сюжетами: образ арфы в «Еврейской мелодии» и поэме «Сашка» отсылает нас к Первой книге Царств, где «Злой дух» послан за грехи на Саула и юный Давид играет, разгоняя тоску царя; образ небесной книги судеб и Божий Суд в «Смерти Поэта»; небесное сражение ангелов с демонами в таких произведениях, как «Демон», «Бой», «Отрывок»; предметы культа («Ветка Палестины», «Боярин Орша»). Обращаясь к библейским темам, Лермонтов рисует поэтическими красками образы Египта, Палестины, Персии, Кавказа [4; 639].

Примечательна пальмовая ветвь, подаренная Лермонтову Муравьёвым [4; 84]. Именно о ней говорил поэт в стихотворении «Ветка Палестины». Ветка – символ веры, передаёт поэту частичку своей непреклонности перед опасностями, как воину, достойному «мира и отрады». Пальмовая ветка служила людям убежищем от зноя, привлекала своей красотой: «У вод ли чистых Иордана / Востока луч тебя ласкал? / Ночной ли ветер в горах Ливана / тебя сродно колыхал?»

В поэме «Азраил» сливаются мусульманская и библейская мифологии. Подобно Демону, Азраил мечтает найти спокойствие на Земле после наказания за то, что возроптал на Бога. Действие происходит в Палестине до разрушения Иудейского царства. «Еврейская мелодия» навеяна стихотворением Байрона «Солнце тех, кто не спит». Драматическая тема о судьбах еврейского народа волновала Лермонтова на всех этапах его творчества. Мы слышим сочувствие к «бедным сынам Солима», поэт поднимает вопросы о заступничестве и исторических моральных проблемах.

Галерею драматических сюжетов продолжают «Три пальмы». Они росли среди песков «аравийской земли» рядом с источником ключевой воды. Пальмы хотели служить пользе человека и за свою отчуждённость восстали против Творца. Но арабский караван, вкусив прелестей животворящего оазиса в бесплодной пустыне, разорил его, срубив пальмы для костра. Восточным сказанием поэт

говорит о соприкосновении двух миров: природы и человека, красоты и жестокости, добра и зла, человека и законов бытия, скрытых от его духовного взора [5; 47]. В стихотворении «Бедуин» поднимается та же тема упадка. «Воздушный корабль» переносит нас в мир лермонтовских египетских размышлений, «под знойный песок пирамид». А в «Последнем новоселье» африканские пустыни названы египетскими степями.

После распада Османской империи Турция также находилась в экономическом упадке. В «Жалобах турка» идёт сопоставление скорби и боли за поругание человеческого достоинства в Турции и в России: «Там стонет человек от рабства и цепей! / Друг! Этот край – моя Отчизна!» [5; 70]. Лермонтов также переносит своих героев, их судьбы в другие восточные страны: «Под жарким небом Индостана...» («Ангел смерти»).

В сознании взрослеющего Лермонтова оформляется национально-культурная типология. Во время ссылки на Кавказ он анализирует характеры горцев, понимает, что «едет на Восток». В письме Раевскому он пишет: «Я буду к тебе писать про страну чудес – Восток». У Лермонтова современный Восток одновременно находится и в состоянии «дряхлости» («Спор»), и в «юности светлой», как надежда на свободную страну и её смелых воинов. Участвуя в военных действиях, он близко познал храбрость, свободолюбие горцев. В то же время старые религиозные обычаи, такие как, например, кровная месть, где честь и достоинство ценятся выше любви и счастья, иногда страдают невинные, – это другой мир, и он также отражён в кавказских поэмах Лермонтова [2; 20].

Стихотворение «Спор» продолжает тему столкновения двух миров: с одной стороны – неторопливая созерцательность Востока, с другой – стремительное наступление Запада. Это показано в таких произведениях, как «Валерик», «Беглец», «Герой нашего времени».

Проблема типологии культур вобрала в себя целый комплекс идей и представлений, волновавших Лермонтова: проблемы личности и свободы, безграничной воли и власти традиций, рока и презрения, конфликт западной и восточной культур. «Я научился многому у азиатов, хочу проникнуть в таинство их мирозерцания, на Востоке – тайник богатых откровений», – говорит Лермонтов А. Краевскому. «Не веры я ищу – я не пророк, / хоть и стремлюсь душою на Восток», – пишет он в поэме «Сашка».

Тема Востока в сознании Лермонтова получает особое значение. Это и восхищение, и раздумье о судьбах народов. «Восточный» поэтический цикл Лермонтова обнаружил всю глубину восприятия и понимания Востока, раскрыв в гениальном лирике поэта-мыслителя. Справедливы слова В. Захарова о том, что «Лермонтов стал тем представителем русского ориентализма, к тор-

честву которого стали обращаться последующие писатели и поэты, увлечённые культурой Востока» [2; 25].

Литература

1. Гроссман Л. Лермонтов и культуры Востока // Литературное наследство. – М., 1941. – Т. 43–44.

2. Захаров В. Лермонтов на Кавказе и проблемы ориентализма // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях : материалы IV Конвента РАМИ. – М., 2007. – Т. 8. – С. 28–35.

3. Лермонтовская энциклопедия. – М. : Советск. энциклопедия, 1981. – 784 с.

4. Лотман Ю. Проблема Востока и Запада в творчестве позднего Лермонтова // Лермонтовский сборник. – Л., 1985. – С. 5–22.

5. Игумен Нестор (Кумыш). Тайна Лермонтова. – СПб. : Нестор-История, 2011. – 352 с.